

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС)

АННОТАЦИЯ

Дается различие двух процессов: глобализации и фритредерства. Обосновывается объективность процесса глобализации. Дается классификация форм интеграции. Указывается, что вариант процесса глобализации зависит от субъекта его осуществляющего и концепции (идеи), на которой основывается этот вариант. Системный кризис, охвативший всё человечество доказывает пагубность и тупиковость дальнейшей реализации интеграционных процессов на основе мондиализма. Аргументируется необходимость формирования систем управления на основе интеграции национальных государств. Производится обзор возможных вариантов интеграции на постсоветском пространстве. Приводятся доводы о миссии России как лидера в интеграционных процессах на постсоветском пространстве и в глобальных масштабах.

Ключевые слова: глобализация; конфедерация; конгломерат; межрегиональный блог; фритредерство; мондиализм; интеграция; системы управления; эмерджентность; ЕАЭС.

MATVEEV A.V.,
MATVEEV V.V.

METHODOLOGICAL BASIS OF UNION OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS UNDER GLOBALIZATION CONDITIONS (USING THE EXAMPLE OF THE EAEC)

ABSTRACT

Two processes are distinguished: globalization and free trade. The objectivity of the globalization process is substantiated. Classification of forms of integration is given. It is pointed out that the version of the process of globalization depends on the subject of its implementation and the concept (idea) on which this option is based. The systemic crisis that has engulfed all of humanity proves the perniciousness and deadlock of the further realization of integration processes on the basis of mondialism. The necessity of forming control systems based on the integration of national states is argued. A review of possible options for integration in the post-Soviet space is being made. The arguments about the mission of Russia as a leader in the integration processes in the post-Soviet space and on a global scale are presented.

Keywords: globalization; confederation; conglomerate; Interregional blog; Free trade; Mondialism; integration; control systems; Emergence; ЕАЭС.

1. Глобализация

1.1 Понятие глобализации

На протяжении всей истории существования человечества происходят процессы интеграции и кооперации различных социально-экономических систем (СЭС), включая государства, на основе совместной экономической, культурной, технико-технологической и другой деятельности. Хотя эти интеграционные процессы происходят с момента первого обмена результатами трудовой деятельности, но понятие, отражающее данные процессы появилось не так уж и давно, которое в настоящее время стало популярным – глобализация. В наше время, понятием глобализация пользуются достаточно часто, но далеко не всегда вполне определён. Поэтому, прежде чем обсуждать проблематику интеграции, следует определиться в значении этого понятия (рис. 1).

Процесс глобализации – объективный процесс существования и развития человечества, но

управление этим процессом со стороны различных субъектов управления субъективно. Субъективны цели, которые преследуют те или иные государства, группы государств, цивилизации в соответствие со своими идеалами и идеями, субъективны пути и средства достижения этих целей.

В прошлом глобализация больше стимулировалась международной торговлей и политикой завоеваний, а ныне она стимулируется большей частью технологическим объединением народных хозяйств разных стран в единое мировое хозяйство.

Объективность глобализации определяется тем, что независимо от воли и желания людей любому обществу нужна система производства и распределения продукции и все люди так или иначе заинтересованы в повышении её эффективности: чтобы получать продукции больше и иметь при этом больше свободного времени. А одно из средств повышения эффективности

Каждая цивилизация отличается от других теми идеалами и идеями, которые она несёт в жизнь на протяжении своей истории. И по различию этих идеалов и можно выделять разные цивилизации.

Рисунок 1 – Объективный процесс глобализации

этой системы – обмен достижениями науки, культуры и трудовой деятельности разных народов. Объединение человечества неизбежно. Значение имеет тот факт, каким образом это произойдет.

Возможны разные пути развития процесса глобализации – различные сценарии, или, другими словами, концепции управления. А это зависит от субъектов управления [1], реализующих ту или иную концепцию социального управления в глобальных масштабах [2].

1.2 Этапы глобализации

Глобализация имела место на протяжении всей жизни человечества, но не всегда люди знали и понимали это. Первой характерной чертой прежнего этапа глобализации было как раз то, что она не осознавалась подавляющим большинством людей. Это происходило вследствие того, что техносфера и условия жизни людей не менялись на протяжении длительных интервалов времени. Наряду с этим, доступность информации о том, что происходит в мире, была очень низкая вследствие как низкой грамотности, так

и неразвитости технических средств накопления и передачи информации. Выходили же на осознание глобализации лишь единицы. Так, глобализация шла в обход сознания подавляющего большинства людей.

Именно неосознанность глобализации подавляющим большинством населения планеты обеспечивало доминирование одной концепции – одного проекта глобализации развитого Западной цивилизацией, что и является важной чертой прошлого этапа глобализации. Хотя в процессе глобализации сформировалось несколько крупных цивилизаций, только одна из них первой осознанно разработала ещё в древности проект управления направлением течения глобализации. Этот проект известен всему миру и содержится в так называемой «книге книг» – Библии.

Следует разграничивать цивилизации по их идеалам, по тому смыслу жизни, который несут мировоззрения их представителей. Этот смысл жизни выражается в отношении к правде, справедливости, любви.

Таким образом, каждая цивилизация в пер-

вую очередь отличается от других теми идеалами и идеями, которые она несёт в жизнь на протяжении своей истории. И по различию этих идеалов и можно выделять разные цивилизации.

Русская цивилизация, как и другие – несёт определённые, свойственные только ей идеалы и смысл жизни, реализуемый в меру возможностей её представителями.

Нынешний этап глобализации кардинально отличается от предыдущего. Хотя на нынешнем этапе и доминирует та же концепция, что и на прошлом, но управление по ней зашло в тупик – что привело к нынешнему общесистемному кризису и вложенным в него кризисам во всех сферах: экологической, экономической, социокультурной и т.п. В некоторых кругах системный кризис управления по доминирующей концепции получил название «кризис капитализма». Это подтолкнуло другие цивилизации планеты к действиям.

Новый этап, наступивший после смены логики социального поведения [3] характеризуется ещё и тем, что в мире появилось несколько проектов глобализации, помимо Западного. Восточная цивилизация в лице Японии и Китая предлагают два варианта восточного развития глобализации [4].

Русская цивилизация тоже предлагает миру свой вариант, что осознаётся уже многими в мире.

1.3 Типы развития цивилизаций

Все цивилизации в мире в соответствии с теорией суперсистем, по типу алгоритма их расширения, могут быть двух типов:

- «межрегиональный конгломерат», или просто «конгломерат», и
- «многорегиональный блок», или просто «блок».

Межрегиональный конгломерат

Межрегиональный конгломерат – принцип цивилизационного развития, при котором национальные культуры замещаются единой типовой унифицированной культурой. Управление в конгломерате подчинено единому межрегиональному центру, который осуществляет управление цивилизацией. Одна из главных задач межреги-

онального центра состоит в том, чтобы управление было идейно централизованным, то есть чтобы был только один источник идейной подпитки во всём конгломерате стран.

Типичный пример конгломерата – это евро-американский конгломерат, в котором есть единый управляющий центр, принимающий все решения, и политике которого подчиняются уже национальные центры. Этот центр укреплялся по мере развития западной цивилизации, путём уничтожения управленческой верхушки тех территорий, которые входят в её состав. Делается это для того, чтобы не было каких-то управленческих центров, которые могли бы выработать альтернативу политике центра конгломерата и поднять восстание. Однако, сейчас конгломерат упёрся в свои пределы роста, за которыми система управления теряет устойчивость, поскольку в объективном векторе целей конгломерата накапливаются ошибки при поглощении конгломератом осколков других цивилизаций, которые несут иные цели в своих векторах целей.

Так, Европейский Союз, вобрав в себя страны Восточного блока после его развала, сейчас уже не справляется с таким количеством государств, и потому у них появляются возможности для развития сепаратизма.

Многорегиональный блок

Многорегиональный блок отличается от конгломерата тем, что выбор общецивилизационного вектора целей и выработка концепции его достижения не сосредоточены в каком-либо центре, а распределены по всему блоку. Если даже какой-то региональный центр и сосредотачивает у себя административную власть над делами всего блока, то идеи, цели, частные концепции их достижения он черпает со всего пространства многорегионального блока. Поэтому блок кровно заинтересован в культурном разнообразии. И в отличие от конгломерата, который замещает национальные культуры единой унифицированной культурой, блок поддерживает и помогает развиваться культурам, и тому в них, что соответствует идеалам этого типа развития цивилизации.

Для Русской цивилизации, как для Китая и Японии, которые больше тяготеют к блочному принципу, характерны другие методы выстра-

ивания самоуправления. Управленческие верхушки территорий, которые входили в состав Русской цивилизации, не уничтожались, а входили в состав российской элиты. Можно привести много примеров, когда в состав российской элиты входили представители национальных «элит», присоединившихся стран.

Если соотноситься с теорией суперсистем, то сейчас конгломерат испытывает полномасштабный кризис управления по единой концепции, как в силу впитывания альтернативных целей из обломков СССР, так и в силу разрастания управленческой инфраструктуры, «раздувания штата», усложнения информационных потоков – всего теперь не отследить. И происходящее с Европейским Союзом – тому зримое подтверждение.

Многорегиональный блок, наоборот, после кризиса управления, умело использованного конгломератом, находится в процессе обратной интеграции на обновлённой основе. Блок вписал вектора целей не только соседних регионов, но и более дальних – близких по духу и развитие новых союзов (ШОС, БРИКС, ЕАЭС, Таможенный союз и пр.) – зримое подтверждение этого.

Именно потому, что Россия, как цивилизация блокового типа, постепенно восстанавливает самоуправление всей суперсистемы «Человечество» в целом, соучаствуя в различных союзах и объединениях, она сегодня свободно взаимодействует с большим числом стран. Именно поэтому стало возможным создание столь странно географически рассредоточенной организации БРИКС, а также и ШОС, и активно идёт процесс интеграции интеграций. Поэтому и расширение ШОС, БРИКС, а также Евразийского Союза во многом предопределено самой алгоритмической цивилизационной структурой, описанной в теории суперсистем.

Поэтому управленческий центр конгломерата активно размещает вокруг России своеобразные буферные зоны нестабильности разной интенсивности, вроде Украины, Турции, стран Прибалтики с их русофобской накачкой «элит» и части населения. А внутри Европейского Союза создаёт условия для сплочения расплывающихся европейцев вокруг общего врага, а значит – общей цели – мигрантов, которые массово (то есть скоординировано и организовано) хлы-

нули в Европу в 2015 году.

Появляются новые широкомасштабные проекты. По инициативе США разрабатывается проект создания зоны свободной торговли стран Западного полушария. Возможно появление Трансконтинентальной зоны свободной торговли в составе Европейского союза и Объединения стран Южного конуса во главе с Бразилией (МЕРКОСУР), а также Трансатлантической зоны свободной торговли в составе ЕС и Северной Америки. Но все они обречены на провал, если развиваются в русле алгоритма межрегионального конгломерата, который после смены логики социального поведения [3] утратил свою эффективность в отношении всей планеты.

Отличительной чертой глобализации является то, что интеграционные процессы осуществляются от лица государств, как структурно оформленных социально-экономических систем, на территории и акватории которых действует своя юрисдикция. Т.е. хотя глобализация, так или иначе, складывается из деятельности большого числа юридических и физических лиц, которые в большинстве своем и не осознают свою глобальную деятельность, но процесс управления осуществляется структурным способом на основе определенной законодательной базы, соглашений, договоренностей и определенных государственных структур.

2. Глобализация и фритредерство

В зависимости от субъектов управления следует различать два похожих, но принципиально различных процесса: глобализацию и фритредерство. Если первый процесс осуществляется на основе регулирования государственных аппаратов стран, то второй процесс регулируется Транснациональными компаниями (ТНК). [5]

Начало процесса фритредерства можно связать с появлением «Исследования о природе и причинах богатства народов» А. Смита, в котором фактически впервые была сформулирована концепция экономического либерализма (*laissez-faire*).

Фритредерство – (англ. *free trade* – свободная торговля) – направление в экономической теории, политике и хозяйственной практике, провозглашающее свободу торговли и невмешательство государства в частнопредприниматель-

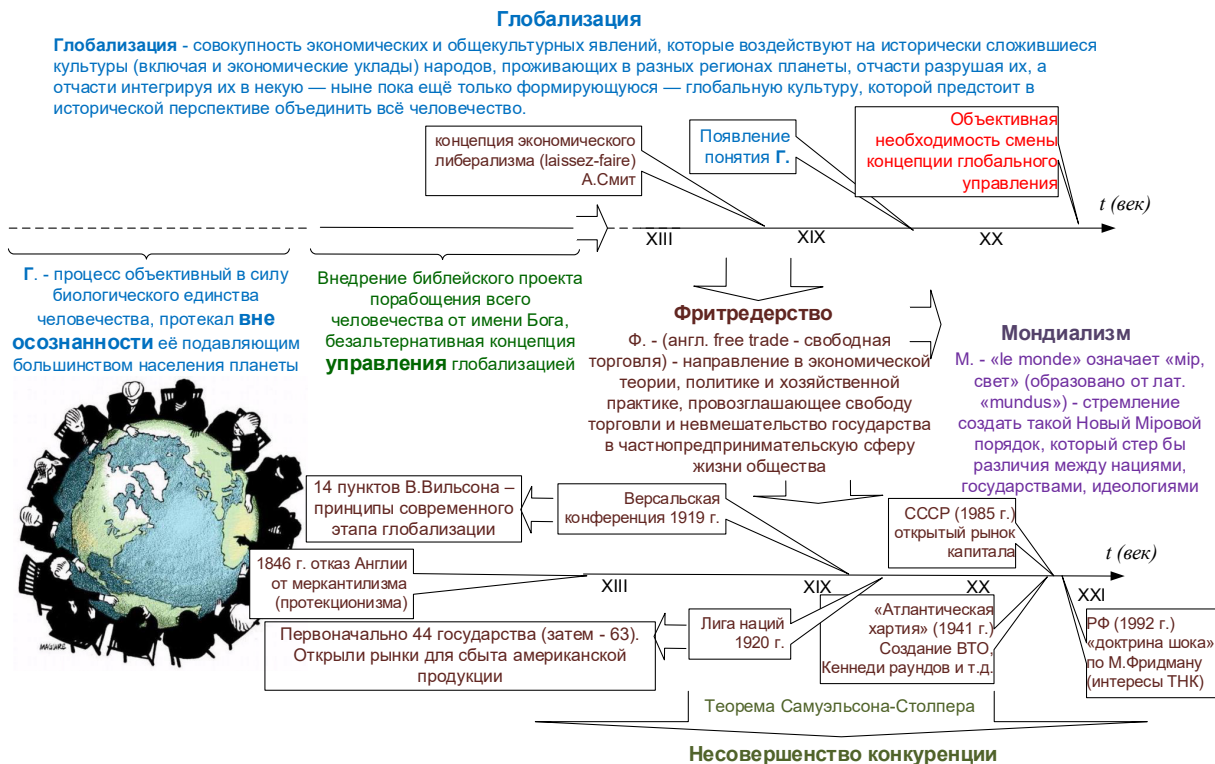

Рисунок 2 – Глобализация, фритредерство, мондиализм и процессы управления глобализацией

скую сферу жизни общества.

Системой управления процессом фритредерства должен стать мондиализм – («le monde» означает «мир, свет» – образовано от лат. «mundus»)

– стремление создать такой Новый Мировой порядок, который стер бы различия между нациями, государствами, идеологиями, системой цивилизационных ценностей.

На Версальской конференции, на тот момент президент США, В. Вильсон сформулировал 14 принципов современного этапа глобализации, а по сути фритредерства, которые в последствие стали основой деятельности сформированной Лиги Наций – надгосударственной структуры, объединявшей первоначально 44 государства, а к началу 1940-х годов уже 63 государств. Но созданные надгосударственные структуры работали на ослабление госаппаратов данных стран и вели к потере суверенитета государств в пользу интересов ТНК [6].

Кроме того, в соответствии с теоремой Самуэльсона-Столлера «О несовершенной конкуренции» подавляющее большинство государств не могло на равных правах конкурировать с ТНК, имеющих значительно больший ресурс, что при-

водило к разрушению национальной экономики и зависимости от Транснациональных банков (ТНБ).

Кроме того, в соответствии с теоремой Самуэльсона-Столлера «О несовершенной конкуренции» подавляющее большинство государств не могло на равных правах конкурировать с ТНК, имеющих значительно больший ресурс, что приводило к разрушению национальной экономики и зависимости от Транснациональных банков (ТНБ).

На протяжении почти трёх тысячелетий созданная Западной цивилизацией концепция управления глобализацией базальтернативно доминировала в осуществлении библейского проекта порабощения всего человечества от имени Бога. Глобальная политика скупки мира со всеми его обитателями на основе иудейской монополии на ростовщичество стала доминантой глобальной политики стран Западной цивилизации. И в настоящее время, США, обладая примерно 5% населения планеты, потребляют более половины ресурсов из тех, что использует для поддержания жизни человечество в целом. И американское общество, ненасытное в своём потребителе, считает это своим неотъемле-

мым правом.

США – лидер научно-технического прогресса как за счёт «скупки мозгов» по всему миру, так и за счёт контроля (через финансы, акции, распределение прав на «интеллектуальную собственность») над фирмами, работающими в области наукоёмких технологий, вне зависимости от того, на чьей территории эти фирмы локализованы.

Остальной мир зависит от техносферы, созданной и развиваемой при лидерстве и контроле США, и при сохранении криптоколониального статуса подавляющим большинством государств (включая Европу, Японию и Россию – Китай в этот список не входит, поскольку – «себе на уме»), не имеет шансов создать альтернативную техносферу на основе альтернативной фундаментальной и прикладной науки.

США, понимая, что если их культура потребления распространится в глобальных масштабах, то биосфера рухнет со всеми вытекающими из этого последствиями для человечества в целом и для самих США, как его части. Отсюда, чтобы выжить и сохранить свой стиль потребления, США в силу позиции права силы (во всех её проявлениях) должны уничтожить подавляющее большинство человечества как экономически избыточное.

С этой целью наука Запада фальсифицирует историю человечества, решая две задачи:

первая – культ самодовольного превосходства США над всеми прочими;

вторая – деморализация и идейное порабощение народов вне территории США.

При этом в США усугубляется проблема, с которой они не знают что делать: снижение медико-биологических и социокультурных показателей основной массы населения [8].

В рамках поддержания концепции глобализации – «США – метрополия, всё остальное – подчиненная обслуживающая периферия» – умные и здоровые «дикари», желающие и способные работать, должны получать «грин-карты» и трудоустраиваться в метрополии-США для того, чтобы генетически оздоравливать их население. Превосходство в уровне потребления – приманка, а гарантия работоспособности такого подхода – предварительное промывание мозгов в государствах-криптоколониях¹ системой всеоб-

щего и высшего образования.

Правящей «элите» криптоколоний, если она лояльна, будет позволено жить на уровне верхушки среднего класса США; местным олигархам – на уровне нижних слоёв мировой финансовой «элиты»; все не согласные – экономически избыточны и подлежат уничтожению.

Идентификация глобальных процессов управления позволяет выделить, по крайней мере, несколько уровней управления в сложившейся иерархии субъектов управления (рис. 4).

Субъектами управления 1-го уровня являются Транснациональные компании (ТНК) и Транснациональные банки (ТНБ), осуществляющие процесс фритредерства.

Субъектами управления 2-го уровня являются надгосударственные структуры, преимущественно завязанные на Совет по международным отношениям (СМО), Бильдберский клуб (БК), Трёхстороннюю комиссию, Федеральную резервную систему, Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк (ВБ), Всемирную торговую организацию (ВТО), Римский клуб и др., также осуществляющие процесс фритредерства.

Субъектами управления 3-го уровня являются структуры государственной власти, регулирующие в рамках своих полномочий процесс глобализации.

Фритредерство предполагает концентрацию управления и формирование мондиализма.

С 2016 года стратегическим направлением внешней политики США стало завершение переговоров по соглашению о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТАТИП). Это соглашение предусматривает создание зоны свободной торговли с участием США и стран Европейского союза. На указанные государства приходится 60% мирового ВВП и 33% мировой торговли.

Кроме того, стоит задача ввести в действие (ратифицировать) соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), которое в октябре 2015 года подписали в Атланте (США) 12 государств. На страны ТТП, по оценкам, приходится 40% мировой торговли.

В обоих соглашениях участвуют США, доля которых в мировой торговле оценивается при скрытого характера действий.

¹ Крипто- здесь и далее употребляется в смысле неявного,

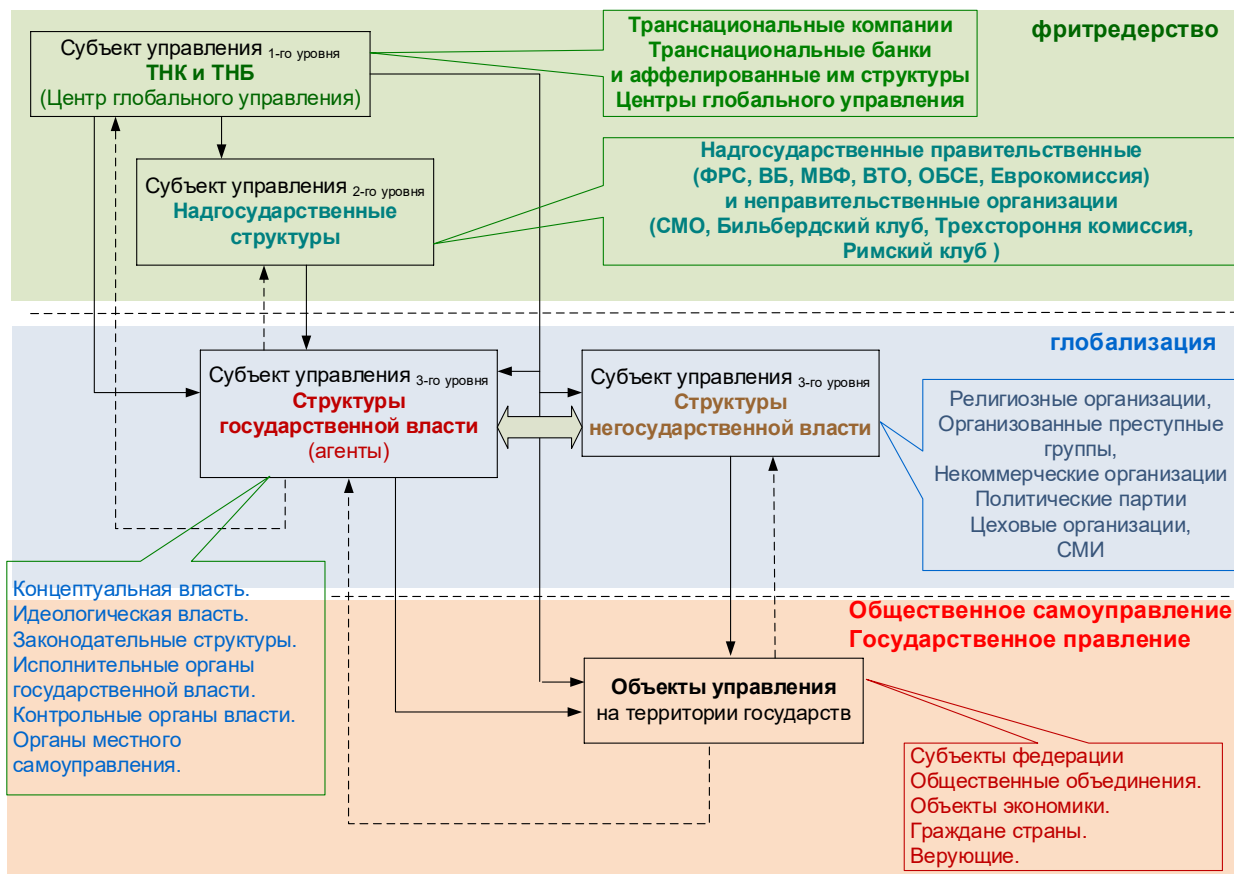

Рисунок 4 – Иерархия субъектов управления СЭС в глобальных масштабах

мерно в 10%. Таким образом, в случае вступления в силу обоих соглашений два трансокеанских партнерства будут контролировать 73% мировой торговли. Точнее говоря, контролировать торговлю будут Соединенные Штаты.

Казалось бы, для обеспечения свободной торговли был уже создан институт под названием Всемирная торговая организация (ВТО). В ВТО на сегодняшний день состоит 162 государства. С самого начала данная организация была сконструирована таким образом, что решающий голос по ключевым вопросам оставался за странами Запада. США, Западная Европа, Япония, Канада, Австралия проводили либерализацию мировой торговли в интересах своих ТНК. Однако в последние годы делать это становится все труднее.

Переговоры ведутся с 2001 года. Развивающиеся страны пытаются облегчить доступ своих товаров (в первую очередь, сельскохозяйственных) на рынки западных государств, но за полтора десятилетия прогресса в переговорах достичь не удалось. Вашингтону и его союзникам

все сложнее продвигать интересы своего бизнеса на мировых рынках товаров и услуг.

С 2012 года Вашингтон начал создавать альтернативные ВТО площадки в виде двух трансокеанских партнерств, имея в виду, что Америка будет определять на этих площадках правила игры, а ВТО незаметно превратится в оболочку без содержания. Произведя такой маневр, Вашингтон рассчитывает:

- 1) восстановить свой контроль над мировой торговлей;
- 2) экономически ослабить Россию, Китай и другие страны БРИКС, оставив их в торговой изоляции.

Обычно говорят, что два партнерства, продвигаемые Соединенным Штатами, позволят им установить над мировой торговлей эффективный контроль. Не совсем так. Тут требуется три уточнения.

Первое. Инициатором обоих проектов действительно выступают США как государство, но данное государство действует в интересах ТНК и ТНБ, которые в конечном счете и будут кон-

тролировать мировую торговлю. А государство США отомрёт или, как ВТО, превратится в оболочку без содержания.

Второе. Под контроль ТНК и ТНБ будет поставлена не только торговля, но также экономика, социальная жизнь и политика всех стран, втянутых в упомянутые партнерства. Государства, вовлечённые в ТАТИП и ТТП, утратят большинство своих суверенных прерогатив.

Третье. Помимо двух трансокеанских партнерств, замысел включает в себя еще и третий элемент, о котором упоминают крайне редко. Это Trade In Services Agreement (TISA), Соглашение о торговле услугами (СТУ).

Предполагается, что все страны, которые подпишут соглашения ТАТИП и ТТП, присоединятся к СТУ. Если ТАТИП и ТТП представить в виде своеобразных троянских коней, то Соглашение о торговле услугами выглядит как оружие окончательной победы. Под «окончательной победой» имеется в виду полная ликвидация суверенных государств.

Перечислим основные особенности СТУ.

Во-первых, СТУ предусматривает, что правила игры на рынках услуг с момента введения в действие соглашения будут определяться не национальными государствами, а некими наднациональными институтами. Государства теряют право принимать какие-либо законы и нормативные акты, ухудшающие условия ведения бизнеса на рынках услуг.

Во-вторых, предусмотренное СТУ регулирование затрагивает не только рынок коммерческих услуг (транспорт, туризм, гостиничный бизнес, связь, бытовое обслуживание и т.п.), но и важнейшие функции государства. В терминах СТУ это «услуги государства».

В-третьих, СТУ предусматривает, что государство постепенно должно отказываться от предоставления услуг населению, передавая этот вид деятельности частному бизнесу, что уже активно внедряется в России.

Если приучить народ к понятию «услуги государства» (первый шаг), то дальше можно сделать следующий шаг: внушить людям, что эти «услуги» должны быть платными. Тогда третьим шагом станет внушение людям представления о том, что «услуги» не обязательно должны предо-

ставляться государством, дешевле и качественнее это сделает частный бизнес. И тогда частный бизнес «эффективно» займётся оказанием населению жилищно-коммунальных, медицинских, образовательных и прочих услуг. Как это выглядит на деле, все знают.

В-четвертых, СТУ требует полностью открыть национальный рынок «услуг», куда придут ТНК и ТНБ. В итоге государство как сфера «общих общественных интересов» должно будет отмереть.

Эксперты, изучавшие рабочие документы переговоров по СТУ («утечки» происходят, несмотря на все меры предосторожности со стороны организаторов переговоров), сообщают следующие подробности.

В первую очередь СТУ уничтожает социальные функции государства (образование, здравоохранение, коммунальные услуги), которые перейдут к наднациональным структурам. Далее будет ликвидировано государственное регулирование финансового сектора экономики. Прежде всего, это страхование и банки. Их также должны регулировать наднациональные органы. СТУ предусматривает дальнейшую либерализацию финансовых рынков (несмотря на то, что финансовый кризис 2007-2009 гг. показал: это делать нельзя). Важнейшая часть грядущей финансовой реформы (и глобального управления в целом) – это перевод денежного обращения полностью в безналичную форму. Так легче управлять процессом «потребления услуг» гражданами. Неудобных граждан будет очень просто отключить от системы «услуг».

Наконец, особое внимание уделено сфере информационных услуг (СМИ, Интернет, библиотеки). СТУ предусматривает установление жесткого контроля над населением с помощью информационно-коммуникационных технологий, которые позволят отслеживать соответствие граждан стандартам, установленным наднациональными институтами (мировым правительством).

TISA представляет собой проект приватизации государства в части социальных, финансовых и информационных услуг. Выгадают от этого проекта не миллионы и миллиарды людей, а семьи мировой олигархии, выстраивающие

планетарный концлагерь под названием «глобальное управление».

Знакомство с документами показывает, что речь идет о плане окончательного захвата власти в мире финансовой олигархией, хозяевами денег. Тут уже нет места пустопорожней демагогии по поводу «демократии», «прав человека», «социальной ответственности бизнеса». Тут все жёстко, конкретно, серьёзно, с пошаговым движением в заданном направлении. Это проект окончательного перехода к новому мировому порядку – примерно такому, как его описал Джордж Оруэлл в романах «1984» и «Скотный двор».

Хозяева денег спешат. Подписание Соглашения о торговле услугами запланировано на 2020 год, но существует вероятность того, что процесс будет форсирован.

Если этот вариант глобализации не устраивает национальные государства, то как противостоять такому монстру, как ТНК и ТНБ, имеющие финансовые ресурсы, превосходящие по объему бюджеты большинства государств мира и осуществляющие свою деятельность бесструктурно вне зависимости от государственных

границ и юрисдикций национальных государств?

В одиночку ни одно государство мира неспособно противостоять процессу фритредерства и формированию мондиализма. Требуется интеграция государств в новые системы управления с целью сохранения своих суверенитетов и достижения собственных целей развития, одновременно, противостоя сформированному глобальному системному кризису.

3. Основы интеграции СЭС

Интеграция СЭС, в данном случае государств, формирует новую систему управления.

Под системой управления следует понимать взаимосвязанное объединение государств с их системой государственного управления, территорией и акваторией, на которых распространяется юрисдикция этих государств, населением, проживающим на данной территории, для реализации совместных программ и целей, действующих на основе общих процедур и правил, объединенных общими ресурсами (рис. 5).

В зависимости от целей управления формируются различные системы управления:

ОБЪЕДИНЕНИЕ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ

Рисунок 5 – Интеграция в систему управления

бесструктурное объединение государств на основе реализации общей концепции глобального управления формирует цивилизации – Западная (Библейская); цивилизация Коранического Востока; цивилизация Ведического Востока; Русская цивилизация;

примером структурного объединения государств с частичным распределением отраслевого хозяйства и торговли может служить Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ) в период существования СССР и социалистического лагеря;

примером структурного объединения государств с целью взаимной торговли может служить Таможенный союз;

для реализации целей обеспечения военной безопасности существовал Варшавский Договор, а в настоящее время Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ);

и т.д.

Но система управления только тогда способна реализовать свои цели, когда присутствуют все ее составляющие, включая: взаимные связи, доступ к общим ресурсам, процедуры и правила поведения. Поэтому Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в настоящее время только на стадии формирования, несмотря на то, что официально действует с 2015 г.

Интеграция же государств в систему управления позволяет получить эффект эмерджентности, т.е. особых свойств, не присущих её элементам (национальным государствам), а также сумме элементов, не связанных особыми системообразующими связями. Иначе говоря, появляются новые свойства системы, несводимые к сумме свойств её компонентов. Т.е. некий новый системный эффект.

Вот как описывается эффект эмерджентности для СЭС применительно к будущему ЕАЭС в источнике [7]:

Сложная система действует непредсказуемо. Ларс Скюттнер в своей монографии «Общая теория систем: идеи и приложения» определил законы функционирования системы. Их пятнадцать.

1. Второй закон термодинамики. Хотя он относится к перераспределению тепла между телами внутри замкнутой системы, по мнению

ряда авторов, в ряде случаев он применим и для сложных систем, которые принципиально являются открытыми.

2. Закон комплементарности. В контексте евразийства законы комплементарности между народами развивал Лев Гумилев. В теории систем этот закон звучит так: две любые проекции или модели системы позволяют получить знания о системе, при этом они не вполне независимы, но и не вполне совместимы. Собственно, это идея Пола Фейерабенда и Николаса Максвелла о наличии конкурирующих и альтернативных теорий, обладающих не менее убедительной доказательной базой. Безусловно, и Евразийский Союз в качестве проекции имеет множество описаний, причем даже противоречивых.

3. Холизм. Согласно Скиттнеру, система обладает целостными свойствами, которые не проявляются ни в одной из ее частей и их взаимодействиях, а части обладают свойствами, которые не проявляются в системе как целом. В нашем случае Евразийский Союз несет только часть информации о себе как системе. Но многочисленные детали, из которых он состоит, будут ускользать от взглядов. Например, в плане этносов, населяющих пространство Евразии или языковых групп. Их великое множество, однако по той или иной причине представители не всех народностей смогут принимать решения, относящиеся к наднациональному, межгосударственному образованию и, конечно же, не все языки смогут претендовать быть признанными как официальный язык Союза. Аналогично можно сказать и о правовых аспектах. Если в ряде регионов сильно влияние традиционного права и религии, то в иных оно полностью отсутствует. Более того, принцип холизма подводит к необходимости междисциплинарных исследований, которые отвергают узость специализации, часто неадекватную для изучения сложных процессов.

4. Принцип темноты гласит, что система не может быть познана полностью. Во-первых, сами элементы системы не могут иметь полные сведения о ней, и, конечно же, в политических процессах каждый будет отвечать за доступную ему информацию. В вооруженных силах США пытались решить эту проблему за счет создания глобальной информационной сети и

сетевидной основы боевых действий, где оперативный обмен информацией между всеми ячейками должен был создать ситуационную осведомленность. На тактическом уровне отчасти это удалось решить, но на стратегическом и глобальном до поставленной задачи еще очень далеко. Частично размещение новых баз США и инсталляций объясняют желание Вашингтона достичь информационного превосходства для осуществления контроля над врагами и союзниками. Однако из-за принципиального несогласия других государств и разницы между политическими культурами полный спектр доминирования вряд ли будет осуществим даже за счет военной мощи США. В связи с принципом темноты также хочется отметить постоянное сетование западных политиков на непредсказуемость поведения российского руководства. Похоже, что те критики, из чьих уст и раздаются подобные реплики, еще не доросли до понимания теории сложных систем. Ведь никто не станет отрицать, что Россия – это действительно сложная страна в широком смысле этого слова.

5. Принцип «восемьдесят-двадцать», согласно которому поведение системы формируется за счет 20% ее элементов, а остальные 80% выполняют функции стабилизаторов системы, т. е. своего рода несут охранительную службу. Это подтверждает известную теорию о том, что меньшинство всегда является причиной как создания государств, так и их гибели. Остальные – т. е. массы, просто ведомы этим меньшинством (пассионариями по Гумилеву). Это принцип выглядит довольно понятным. Возможно, что математическое моделирование могло бы способствовать адекватному распределению ресурсов (как людских, так и материальных) в деле создания Евразийского Союза.

6. Уильям Эшби, занимавшийся вопросами кибернетики, т. е. управления, был причастен к формулировке закона необходимого разнообразия. Согласно нему разнообразие управляющих элементов системы должно быть не меньше, чем разнообразие возмущений на входе в систему. Иными словами, чем больше разнообразия возможных действий системы, тем легче ей будет справиться с возможными отклонениями. Хотя этот закон довольно прост, некоторые действия

нынешнего руководства скорее показывают неспособность мыслить сложными категориями. Может быть, для описания различных действий, что требует сам принцип демократии – подотчетность перед избирателями, и необходим простой язык и определенная унификация терминологии, однако для такого проекта как Евразийский Союз даже в начальном формате нужно будет достаточно большое количество альтернативных решений по тому или иному вопросу, а также оперативная креативность. Безусловно, это связано и с наличием недоброжелателей данного проекта, которые видят в нем как серьезного конкурента, так и будущего оппонента по ведению мировых дел. Заранее можно предугадать, что эти недоброжелатели будут пытаться создать максимум препятствий, которые будут проявляться как во внешней политике, так и внутри ядра Евразийского Союза. Поэтому к великому разнообразию возмущений на входе нужно быть готовыми заранее.

7. Принцип иерархии. При слове иерархия сразу представляется пирамида, состоящая из слоев сословий, что верно для аграрного периода истории человечества, или из слоев политико-бюрократической лестницы, что отражает принцип функционирования государства в индустриальную эпоху. Однако в данном случае в иерархиях, основанных на естественных феноменах, каждый уровень состоит из нескольких интегрированных систем. Поэтому иерархия в сложных системах представляет собой довольно комплексный процесс, а не конструкцию, состоящую из отдельных блоков. В международных отношениях примером могут служить надгосударственные структуры, для которых необходим свой управленческий язык, отличный от модулей, применяемых в самих государствах. Нечто подобное необходимо будет разработать и для Евразийского Союза, при этом новый язык должен качественно превзойти уже имеющиеся.

8. Модульность. Любая система разделена на определенное количество модулей. При этом исследователи отмечают, что критическим сетям свойственно спонтанное появление модульной организации. Наличие таких модулей приводит к тому, что в системе появляются так называемые стены устойчивости, которые затрудняют

прохождение сигналов. Это может быть, как партийное сопротивление, так и бюрократия чиновников, а также специфические интересы региональных или национальных элит. Армянский политолог Рачья Арзуманян в своем исследовании, связанном со сложными системами и вопросами современной безопасности, отмечает, что подобные модули являются горизонтальными структурами, а упоминавшаяся ранее иерархия – вертикальной структурой в сложных системах, которые помогут лучше понять и инструментально использовать систему, т. е. управлять ею.

9. Избыточность ресурсов. Данное требование нуждается для обеспечения стабильности в условиях возмущения, о котором говорилось при описании закона необходимого разнообразия и принципа «80-20». Также необходимо отметить, что для информационной эпохи это важное условие говорит о том, что для получения надлежащего объема информации необходимы дополнительные каналы связи и ее надежная защита. Утечка информации и ее намеренно неправильная интерпретация может быть использована для дестабилизации системы изнутри.

10. Принцип большой плотности потока также связан с предыдущими. Если поток ресурсов через систему будет достаточно большим, тогда больше ресурсов будет доступно для того, чтобы справиться с возмущением. Здесь кажется все довольно просто, но, на самом деле, кроме задач по обеспечению устойчивости системы здесь поднимаются вопросы качественного скачка, развития и эволюции, т. е. тех императивов, которые необходимы для общества, реализации качественной политики, и новых достижений в науке и технике.

11. Принцип субоптимизации. Ларс Скюттнер определяет следующим образом. Если все подсистемы в отдельности будут построены так, чтобы работать с максимальной эффективностью, то это не значит, что система в целом будет действовать так же эффективно. И наоборот, можно разработать максимально эффективную модель всей системы, но ее элементы не будут такими же. Это наводит на определенные мысли, связанные с унификацией и стандартизацией управленческих решений и процессов. Следова-

тельно, согласно этому принципу, не будет такой организации или коллектива, которые будут эффективны на всех уровнях иерархии. Отсюда можно сделать вывод о необходимости адекватного подбора кадров и правильной организации интеграционных процессов. Критика чиновничества будет вполне уместна, особенно с поправкой на теорию ротации элит Вильфредо Паретто и ее алогенное происхождение, согласно социологам.

12. Следующий принцип, который также имеет отношение к предыдущим, говорит об избыточности потенциального управления. Поэтому для того, чтобы достичь желаемого поведения, необходимо иметь достаточно хорошее представление о системе. А вот это уже проблема. Если в теории сложных систем говорится о трудностях, связанных с описанием модели среды, то для политических процессов, как в России, так и для стран СНГ, потенциальная возможность для эффективных действий явно отсутствует. Все более четко проявляющаяся дихотомия на верхи и низы, неудовлетворенность в обществе, а также непонимание Центром ситуации в регионах должны послужить серьезным сигналом для тех, кто занимается вопросами интеграции.

13. Принцип причинной обратной отрицательной и положительной связи, который хорошо знаком по физике, связан с равновесием системы. При наличии отрицательной обратной связи равновесное состояние системы остается инвариантным на широком диапазоне начальных условий. Странный аттрактор Лоренца также подходит под описание этого принципа. А вот положительная обратная связь приводит к противоположным эффектам. Этот феномен еще называют законом креативности, так как если рассматривать социальную систему, то различные результаты у всех групп с одинаковыми исходными параметрами вполне возможны.

14. Принцип времени релаксации говорит о том, что если время релаксации системы меньше, чем среднее время между возмущениями, то стабильность системы возможна. Он может быть напрямую связан с интеграционными процессами, так как они являются реорганизацией экономических, правовых, политических и социальных механизмов. Если реорганизация будет идти слишком быстро, то она не успеет адапти-

роваться к ним и «переварить» предыдущие воздействия. И, конечно же, само наложение воздействий создаст неясность, какие именно решения привели к тем или иным результатам. В свете требований модернизации общества со стороны определенных представителей властных элит, вполне логично задуматься о том, настолько ли хороши реформы, как их преподносят, и о том, насколько длительной должна быть «передышка» между ними, чтобы не наступили печальные последствия в стиле «Перестройка-2».

15. Принцип пятнистости. Довольно интересный постулат, предложенный Скуттнером, говорит о том, что системы, выстроенные на ограничивающих правилах, где заранее оговорено, что является допустимым, а что нет, являются менее стабильными, чем системы, которые развиваются беспорядочно. На первый взгляд это довольно парадоксальная идея, однако и распад СССР, и другие подобные процессы показывают, что жесткие, точнее, негибкие системы распадаются скорее, чем хаотичные. Это связано с тем, что с учетом изменяющейся внешней среды система может потратить слишком много ресурсов, чтобы следовать одной и заранее спланированной модели поведения. Это представляется еще более затруднительным, когда внешние игроки понимают это и оказывают влияние извне. Северная Корея, пожалуй, представляет собой наиболее образцовый образец такой политической модели. Однако там нет наличия сильной динамики и быстро изменяющегося контекста. А в России и, шире, странах, потенциально относящихся к Евразийскому Союзу, это происходит. Поэтому действия, которые могут противоречить принятым нормам, зачастую могут быть направлены на выживание системы и ее эффективному функционированию. Конечно же, данный тезис не является оправданием как непоследовательности действий во внешней политике, так и усилиям олигархических кланов в странах будущего Евразийского Союза, отстаивающих свои узкие корыстные интересы, что завуалировано под интеграцию.

Вопросы эмерджентности присущи к рассматриваемому феномену интеграции государств, хотя об эмерджентных государствах, впервые заговорили при описании тех политических

процессов, которые происходили при распаде Австро-Венгрии и Османской Империи. В то время крупные игроки в Европе предпочли балансирование методом подавления тех возмущений, которые происходили во вновь образованных государствах. Нынешние, не менее активные процессы, происходящие как на периферии России, так и в других точках планеты также указывают на парадигмальные геополитические сдвиги. Но если ранее все выглядело как угроза национальным государствам, то сейчас и идея государства-нации канула в небытие, и современная наука имеет объяснение этим процессам. Балансирование между порядком и хаосом, что вытекает из свойств самих сложных систем, плюралистическое и нелинейное мышление, характерное для их описания, пригодятся не только для объяснения уже осуществившихся перемен, но и помогут конструировать новую реальность Евразийского Союза. Основная задача правильно подобрать эквиваленты в нынешних геополитических пертурбациях к теории сложных адаптивных систем. По крайней мере, теоретически это вполне возможно, а в качестве эксперимента может быть крайне полезно для прогнозирования и моделирования интеграционных процессов и возможных угроз по отношению к ним.

4. Современные интеграционные процессы на постсоветском пространстве

4.1 Интеграция на постсоветском пространстве

В 1994 году в современном международно-политическом официальном дискурсе была провозглашена евразийская идея. В Московском государственном университете Нурсултан Назарбаев впервые предложил проект формирования Евразийского союза государств. Синергетическим эффектом от последовавших за этим действий по его воплощению в жизнь и стал евразийский интеграционный проект. Следует констатировать, что евразийская экономическая интеграция в отличие от ряда инициатив, рождаемых во властных структурах, вышла за пределы интересов собственно официальных институтов и стала важнейшей частью дискуссии, ведущейся в международных экспертных и деловых кругах.

Таможенный союз и Единое экономическое пространство стали учитываться при рассмотрении стратегических очертаний евразийского континента и мировой экономической системы.

Логика евразийского интеграционного проекта изначально учитывает мировой опыт интеграционного строительства, но это не означает, что страны СНГ полностью следуют сценариям Европейского союза, АСЕАН или объединений американского континента, а, напротив, они лежат в русле алгоритма развития цивилизаций – многорегиональный блок. Западный опыт перенимается осмысленно за счёт чего там, где на современном этапе европейцам требовались десятилетия, решения ограничиваются кратко меньшими сроками.

Образование СНГ было одним из наиболее значимых событий новейшей мировой истории. Обеспечив институциональные и правовые условия для межгосударственного сотрудничества, Содружество выполнило важнейшую историческую задачу становления суверенных, независимых государств и выступило структурообразующим фактором формирования принципиально новых межгосударственных отношений на обширном евразийском пространстве.

Интеграционные тенденции на постсоветском пространстве усиливаются следующими факторами:

- сложившимся ранее в СССР разделением труда, которое невозможно было полностью изменить за прошедший короткий промежуток времени;
- технологической взаимозависимостью предприятий, строившихся по общим стандартам, едиными техническими нормами, одинаковым характером инженерной подготовки персонала;
- длительным совместным проживанием народов в пределах одного государства, которое создало плотную «ткань отношений» в разнообразных формах. Конфликтность межнациональных и межконфессиональных отношений (между двумя основными религиями: православием и исламом) в целом была невысокой. Отсюда желание широких масс населения в странах СНГ поддерживать достаточно тесные взаимные связи;

- постепенным осознанием значительной частью политических и предпринимательских кругов геополитического значения для страны отношений на постсоветском пространстве. В 90-е годы эти круги (например, в России – либеральные младореформаторы) были озабочены почти исключительно отношениями с Западом. Теперь же под давлением общественности они нехотя выходят на новый виток реинтеграции многорегионального блока.

4.2 Реинтеграция на постсоветском пространстве

Объединение усилий хотя бы в отдельных областях и регионах СНГ существенно повысит вес этих стран и, разумеется, и России, и Беларуси, как важных партнёров в международных отношениях, а интенсивное расширение взаимных экономических связей может стать важным фактором их экономического развития.

Несмотря на все трудности и противоречия, СНГ оказалось жизнеспособным. Более того, с началом нового тысячелетия ситуация стала улучшаться. Экономическая интеграция в различных формах оказалась нужной большинству постсоветских республик и, по-видимому, будет еще более нужной им в будущем.

По мере того, как происходит становление собственной государственности, у правящих кругов стран СНГ уменьшаются опасения, что интеграция может повлечь за собой подрыв их суверенитета. Возможности расширения поступлений в «твёрдой» валюте за счёт дальнейшей переориентации топливно-сырьевого экспорта на рынки третьих стран оказались постепенно исчерпанными. Потенциал же увеличения экспорта готовых изделий за пределы СНГ крайне ограничен из-за низкой конкурентоспособности продукции обрабатывающей промышленности стран СНГ и жёсткой конкуренции на мировых рынках.

В то же время резервы расширения торговли между странами СНГ, особенно готовыми изделиями, остаются значительными. Технологическое разделение труда и единые стандарты, унаследованные от советского периода, знакомство с продукцией друг друга, характер общей

инженерной подготовки персонала и т. д. создают хорошие возможности для расширения взаимного обмена. Конечно, эта продукция по качеству и техническому уровню очень часто бывает ниже той, которая продается на мировых рынках. Но она обычно намного дешевле, и торговля в границах Содружества позволяет поддерживать часть производств гражданского и военного назначения, легкой, пищевой, добывающей промышленности.

В 1995 год начал формироваться Таможенный союз, куда вошли Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Союз преследовал цель создания единого таможенного пространства и унификации торговых режимов по отношению к третьим странам, унификации хозяйственного права, согласования валютной и денежно-кредитной политики. Однако реализация договоренностей столкнулась с трудностями как технического, так и экономического характера, поскольку интересы участников в конкретных областях не всегда совпадали. Поэтому результаты оказались меньше ожидавшихся.

С октября 2000 года Таможенный союз был преобразован в организацию Евро-Азиатского экономического сотрудничества (ЕврАзЭС). ЕврАзЭС дополняет экономическую сферу сотрудничеством в гуманитарных областях (науке, образовании, культуре и др.). Предполагается гармонизировать не только экономическую, но и социальную политику. Соглашение имеет рамочный характер, на его базе должны достигаться договоренности в конкретных областях.

В 2011 году подписан договор о создании зоны свободной торговли в рамках СНГ.

В 2013 году Назарбаев предложил распустить Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), поскольку с созданием Евразийского экономического союза России, Беларуси и Казахстана ЕврАзЭС как организация, во многом дублирующая его функции, не будет нужна.

В 2014 году главы России, Беларуси, Казахстана, Киргизии и Таджикистана в Минске подписали документы о ликвидации Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) в связи с началом функционирования Евразийского экономического союза с 1 января 2015 года.

Исторический опыт в 90-х годов, несомненно, самых трудных в развитии стран СНГ, показал, что они нужны друг другу. Существенное сокращение взаимного товарооборота по сравнению с межреспубликанскими поставками советского периода и переориентация внешнеэкономических связей на третьи страны не означают исчезновение объективной базы для интеграции в СНГ. Сложности сближения во многом были реакцией на несообразности прежнего разделения труда, усугубленной трудностями трансформационного периода и особенностями политического развития стран СНГ. Но сейчас эта переориентация завершается, и в СНГ начинают всё больше проявляться центристремительные тенденции. Объективные предпосылки для более тесной интеграции, безусловно, усилятся после завершения системных реформ и начала стабильного роста экономики в странах Содружества, что полностью отвечает блочному алгоритму реинтеграции только на новой основе, позволяющей включиться в неё новые страны.

4.3 Перспективы интеграции с Западом

Реакция межрегионального конгломерата на эти процессы, конечно, негативна. В конце 2012 года, госсекретарь США Х. Клинтон усмотрела в евразийской интеграции планы Кремля по созданию «новой версии Советского Союза» и пообещала найти: эффективные пути замедлить или предотвратить их воплощение.

«Давайте не делать ошибок. Мы знаем, что является целью, и мы попытаемся найти эффективный способ для замедления или предотвращения этого процесса», заявила Х. Клинтон. [8]

В Европейском Союзе уже нарастают симпатии к России и новым интеграционным объединениям, несмотря на совершенно оголтелую пропаганду силами идейного центра межрегионального конгломерата. Многие, анализируя только официальную информационную сферу, сомневаются возможности развития сотрудничества ЕАЭС и ЕС, но жизнь показывает, что есть в Европе те, кто стремиться наладить сотрудничество этих интеграционных организаций и изменить позицию ЕС, что в условиях общего системного кризиса было бы выгодно обеим сторонам.

В начале июня 2016 года Канцлер ФРГ Ангела Меркель поддержала идею создания единой экономической зоны с Россией на съезде партии «Христианско-демократический союз», передает Frankfurter Allgemeine, она заявила:

«Я выступаю за постепенное сближение России с европейским экономическим пространством, чтобы в конечном итоге у нас появилась единая экономическая зона от Лиссабона до Владивостока».

Президент России Владимир Путин ещё в начале 2000-х говорил об идее формирования «большой Европы», которая будет простираться от Лиссабона до Владивостока.

Во время прямой линии в 2014 году президент РФ также коснулся этой темы и отметил, что «это позволит в будущем мире занять достойное место».

Владимир Путин: «Нужно стремиться к тому, и я много раз об этом говорил, нужно создавать Европу от Лиссабона до Владивостока. Если мы это сделаем, у нас есть шанс в будущем мире занять достойное место. Если мы пойдём по другому пути, будем разделять Европу, европейские ценности, европейские народы, будем заниматься сепаратизмом, то мы все будем малозначимыми, неинтересными игроками, и никакого влияния на мировое развитие, и даже свое собственное, оказать не сможем».

Также ранее глава российского государства говорил о «создании гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока». По мнению российского лидера, в будущем это позволило бы создать «зону свободной торговли и даже более продвинутых форм экономической интеграции», которая даст возможность получить «общий континентальный рынок емкостью в триллионы евро».

При этом, США (а через них идейный центр Западной цивилизации в целом), боясь потерять мировое лидерство, вводит новые санкции против компаний из России, Китая и Ирана. Всего в «чёрном списке» США находятся около 40 предприятий, в основном из Китая, а также самих КНДР, Ирана и Сирии. С фигурантами списка запрещено поддерживать деловые отношения и заключать коммерческие сделки.

Великобритания проголосовала за выход

из Евросоюза, что уже сформировало предпосылки для ужесточения внутренней интеграции Европы и централизации её управления.

Но поможет ли это межрегиональному конгломерату в условиях нарастающего системного кризиса?

И здесь, кстати, свою роль могли бы сыграть Беларусь и Армения, имеющие шанс стать своего рода «мостиками» между Евросоюзом и Россией, ЕС и ЕАЭС. Главное в этом – ведя переговоры с ЕС, не поддаваться соблазну «забыть» свои обязательства в рамках ЕАЭС, что по сути значит – перейти под управление конгломерата. Понимание этого в Беларуси и в Армении есть. В частности, в мае 2016 года Беларусь на заседании глав МИД стран «Восточного партнёрства» и Евросоюза выступила за новые правовые рамки отношений страны с ЕС, которые учитывали бы её обязательства перед ЕАЭС и Союзным государством. Хотя следует отметить, что либеральные тенденции в правительстве Беларуси вызывают опасения, поскольку, если часть «элиты» перенимает идеи и ценности Западной цивилизации, то значит и в алгоритмике развития цивилизаций подчиняется, пусть и бессознательно, логике межрегионального конгломерата.

4.4 Интеграция со странами Востока

Гораздо более обнадеживающей выглядит перспектива взаимодействия между ЕАЭС и Шанхайской организацией сотрудничества, а также между ЕАЭС и китайским проектом «Экономического пояса Шелкового пути». Поскольку страны Восточной цивилизации, неся иные идеалы и ценности, однако, развиваются также по блочному принципу, что делает нас ближе. В Китае, пусть и не сразу, но пришли к выводу, что «Новый Шелковый путь», связывающий Поднебесную с Европой, должен идти через Казахстан, Россию и Беларусь. В апреле появилось сообщение, что китайские инвесторы и банки, в том числе ICBC и Банк развития Китая, проявили интерес к финансированию российской части международного транспортного коридора «Европа – Западный Китай», в частности к строительству участка Москва – Сагарчин (Казахстан) оценочной стоимостью 783 млрд рублей.

У Евразийского экономического союза есть

не только проблемы и вызовы, но и достижения. Успешно создается единый рынок лекарственных средств, продолжается кратное снижение цен на сотовую связь в пределах ЕАЭС, есть перспектива отмены роуминга, планируется разрешить пересечение границ в рамках союза гражданами стран-участниц по внутренним документам, что крайне важно для трудовых мигрантов и их работодателей, да и в целом облегчит жизнь большому количеству людей. И с торговым оборотом не все так плохо. В 2015 году, несмотря на сокращение в стоимостном выражении показателей внешней и взаимной торговли агропродовольственной продукцией, объемные показатели экспорта и взаимной торговли стран ЕАЭС по целому ряду позиций уверенно выросли. Взаимная торговля мясопродуктами увеличилась на 29%, молочными продуктами – на 10%, овощами – на 37%, практически вдвое увеличилась взаимная торговля фруктами. Объемы экспорта молокопродуктов выросли на 80%, мясопродуктов – на 67%.

Не всё так плохо и в экономике стран-участниц ЕАЭС. К примеру, по оценке киргизских бизнесменов, «если бы мы не вступили в ЕАЭС, было бы только хуже». А по итогам 2016 года, рост экономики Киргизии составил 3,5%, общий объём прямых инвестиций по сравнению с 2015 годом увеличился на 12,6%, инвестиции Беларуси в экономику Киргизии (даже несмотря на их незначительный объём) после её вступления в ЕАЭС выросли в 45 раз.

Между тем, если смотреть на перспективу и не надеяться на сиюминутную отдачу, каждая страна-участник может получить в рамках ЕАЭС хороший стимул для экономического рывка.

4.5 Перспективы интеграции БРИКС

В настоящее время роль стран БРИКС (Бразилия, Индия, Китай, Россия, ЮАР) в мировой политике и экономике последовательно повышается. Сам БРИКС из неформального объединения постепенно превращается во влиятельный межгосударственный блок, активно вовлечённый в систему глобального регулирования. Его всё чаще сравнивают с такими многосторонними неформальными институтами, как G7 и G20. Вместе с тем БРИКС, имея ряд сходных с ними характеристик, обладает существенной

спецификой. В его рамках возникают структуры, присущие региональным интеграционным группировкам. БРИКС потенциально может стать основной для супермногорегионального блока.

Страны БРИКС в 2005-2008 годах обеспечили более 50% прироста мирового ВВП. Хотя темпы роста государств БРИКС замедлились в 2012-2014 годах, в некоторых они значительно превышают среднемировые показатели. Иными словами, группа БРИКС вносит важный вклад в динамику мировой экономики. Естественно, многие суммарные показатели БРИКС в значительной мере обеспечиваются за счёт Китая. Его ВВП по ППС в 2014 году, по оценкам экспертов МВФ, практически превзошёл показатель США.

Для успешной институционализации БРИКС важен ускоренный рост экономического потенциала его участников. Они занимают 26% сухопутной территории планеты, в них проживает 42% её населения и производится примерно 30% глобального промышленного и 45% сельскохозяйственного производства. На страны БРИКС приходится почти 18% мировой торговли товарами, товарооборот между ними в 2014 г. превысил 290 млрд долл. В страны БРИКС в 2014 году направлено 21% прямых иностранных инвестиций (ПИИ), что вдвое превышает аналогичный показатель 2005-2007 годов (11%) (UNCTAD, 2014. Р. XVI; 2015. Р. 6).

После саммита в Бразилии (2014 год) можно говорить о постепенном превращении БРИКС в новый тип международного объединения, которое сочетает функции органа координации и согласования интересов на межгосударственном уровне (типа G7 или G20) и некоторые институты, характерные для интеграционных региональных группировок (типа ЕС или АСЕАН).

Так о потенциале развития супермногорегионального блока сказал глава белорусского государства Александр Лукашенко:

«Мы давно и последовательно продвигаем идею «интеграции интеграций» в современном мире. Беларусь – это естественный союзник БРИКС по построению взаимовыгодных и равноправных отношений между Западом и Востоком, Севером и Югом без разделительных линий».

Участие в саммитах БРИКС и ШОС сле-

дует рассматривать как продолжение курса на выстраивание «дальней дуги» внешней политики Беларуси.

4.6 Интеграция в рамках ШОС

Декларация о создании ШОС была подписана в Шанхае в июне 2001 года шестью странами – РФ, Китаем, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном. В работе объединения также принимают участие шесть стран-наблюдателей (Монголия, Индия, Иран, Пакистан, Афганистан и Беларусь) и шесть партнеров по диалогу (Шри-Ланка, Турция, Азербайджан, Армения, Камбоджа и Непал).

В ближайшее время, правда, состав членов ШОС может расширяться. Так, в ходе саммита обсуждаются меморандумы об обязательствах Индии и Пакистана в организации.

Процесс их вступления в ШОС был начат ещё на саммите в Уфе в 2015 году. После присоединения Индии и Пакистана объём ВВП стран ШОС вырастет почти в два раза, до \$20 трлн. Кроме того, обсуждается вступление в организацию ещё одного серьёзного игрока – Ирана.

Кроме того, заявки на вступление в качестве партнёров по диалогу подали ещё пять государств.

ШОС за время своего существования «выросла» не только количественно, но и «качественно». Первоначально перед ШОС ставились довольно скромные задачи: обеспечение безопасности в регионе, борьба с наркотрафиком. Сейчас же она занимается и вопросами экономического, и социального характера.

Расширение сфер, которыми занимается Шанхайская организация сотрудничества, и увеличение количества членов, конечно, делают эту организацию очень мощным международным объединением, весьма авторитетным и востребованным в регионе, да и во всём мире.

На основе ШОС и ЕАЭС может быть создано «третье» экономическое объединение в регионе как ответ на проекты США – Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП).

Одной из главных тем ШОС – вопросы безо-

пасности. На фоне ухудшения ситуации в Афганистане и укрепления «Талибана», страны ШОС должны противостоять террористической угрозе. Например, для предотвращения трагических событий государства проводят военные учения.

Сейчас в ШОС доминируют две страны и два международных полиса – Москва и Пекин. И хотя многие эксперты опасаются, что в этой связке Китай может начать доминировать, но тесное сотрудничество двух стран на данном этапе просто необходимо.

4.7 О перспективах создания нового евразийского партнёрства

В современных условиях как никогда актуальна задача по формированию нового – безопасного, устойчивого и полицентричного миропорядка, где центры силы не противостоят друг другу, а сотрудничают.

Президент РФ В.В. Путин считает необходимым создание большого евразийского партнёрства между ЕАЭС и другими странами, включая Индию, Иран, Пакистан и партнеров по СНГ:

«Предлагаем подумать о создании большого евразийского партнёрства с участием ЕАЭС, а также стран, с которыми у нас уже сложились тесные отношения: Китай, Индия, Пакистан, Иран и, конечно – имея в виду наших партнёров по СНГ – другие государства и объединения».

По словам Президента РФ В. В. Путина: «Начать можно было бы с упрощения и унификации регулирования в области отраслевого сотрудничества и инвестиций, мер технического, санитарного урегулирования, таможенного регистрирования, защиты прав интеллектуальной собственности».

Продолжение обсуждения данного предложения шло на саммите ШОС в конце июня 2016 года, который состоялся в Узбекистане.

Беларусь принимает активное участие в различных политических блоках, что способствует продвижению Беларуси на мировой арене и политически, экономически.

ЕС понимает, что их союз в связи с выходом Великобритании, утрачивает свои позиции, понимает, что надо выстраивать отношения со странами СНГ.

5. Некоторые принципы формирования конфедерации

Одним из вариантов дальнейшей экономической интеграции государств может стать формирование новой организационной структуры – конфедерации.

Принципы формирования конфедерации могут включать:

1. Свободный вход и выход из конфедерации всех её участников.
2. Единая – в перспективе энергетически обеспечиваемая и, следовательно, конвертируемая – валюта.
3. Единое экономическое пространство, начало которому положено уже 25.01.2006 г. созданием банка развития ЕАЭС, в который Россия внесла уже полтора миллиарда долларов.
4. Единое энергетическое обеспечение со своими внутренними тарифами, которые могут отличаться от международных. Уже заявлено, что страны ЕАЭС по численности населения – около 250 млн. граждан.
5. Свобода передвижения рабочей силы и капиталов, а также граждан в пределах конфедерации.
6. Единые таможенные и другие тарифы.
7. Никакой дискриминации по национальному или религиозному признаку.
8. Единая образовательная система и система подготовки кадров (возможность обучаться в любом вузе гражданам конфедерации).

Преимущества перед Евросоюзом, благодаря которым ЕАЭС сможет доказать всему миру, что новая конфедерация самая демократичная в мире

1. Все страны участники сохраняют свой статус независимых стран: президент, парламент, правительство, командование вооружёнными силами, дипломатический корпус и пр. – остаются прежними.
2. В отличие от Евросоюза, который имеет и военный союз – НАТО, новая конфедерация не должна иметь формального военного союза.

Один из вариантов создания конфедерации

Как известно, подписание в декабре 1991 г. Беловежских соглашений, юридически оформило уничтожение государства – Союз Советских Социалистических Республик.

От развала СССР выиграли прежде всего национальные «элиты» новых государственных образований, а простые труженики получили не свободу, а вседозволенность в отношении себя со стороны «элит», с чем они пока не знают, что делать. Люди старшего поколения ещё не забыли результаты общесоюзного референдума 17 марта 1991 года, когда 73% граждан СССР проголосовали за жизнь в едином Союзе. То, что полгода спустя тех же самых граждан поставили перед фактом раскола страны, а они не нашли эффективных средств для того, чтобы раскольников посадить на место – объективная данность. После расчленения СССР они стали в своём большинстве более или менее лояльными гражданами постсоветских государств. Это следует учитывать при формировании новой государственности Русской цивилизации и конфедерации на основе ЕАЭС. Можно сказать, что два таких, на первый взгляд противоречивых результата – за Союз и за национальную независимость – более двадцати пяти лет назад уже предопределили конфедеративное государственное устройство Русской цивилизации, которое только осталось закрепить юридически в Конституции будущей конфедерации. И если бы российские законодатели и законодатели стран СНГ действительно заботились о народном благе, то им достаточно было бы сослаться на результаты референдума 17 марта 1991 года, чтобы в новых условиях создать конфедерацию, способную разрешить многие противоречия, сохранившиеся в их взаимоотношениях после развала СССР и вернуть всем гражданам бывшего Советского Союза утраченную уверенность в завтрашнем дне.

Но поскольку Запад бдит, то необходимо будет одновременно – в один день² – провести референдумы во всех странах СНГ, руководство которых примет решение войти в состав новой конфедерации. Нет никаких сомнений, что положительные результаты такого референдума превзойдут результаты референдума 17 марта 1991 года. Но поскольку Западу по-прежнему «Умом Россию не понять», то есть и иной вариант.

² Смогли же власти СССР провести референдум в один день на пространстве по территории много большей, чем территория будущей конфедерации.

Ничего не оглашая и не объясняя, – осуществить сценарий, а потом уже юридически оформить результат. Это будет ещё эффективнее, поскольку западные аналитики и прозападные отечественные – безчувственны и недалёковидны для того, чтобы умом понять Россию.

Проблемы построения конфедерации:

На это есть две причины – внутренняя и глобально-политическая.

– Внутренняя состоит в том, что из примерно 107 миллионов избирателей в России (т.е. активного населения), подавляющее большинство реально некомпетентно в политике и в экономике и, главное, – не желает думать об этой проблематике, в силу чего они при своём невежестве не могут сами приступить к работе ни в органах государственной власти, ни в директоратах предприятий, заменив собою тех, кто там уже работает на основе образования, заточенного под обслуживание либерально-рыночной социально-экономической модели, и успевших наработать кое-какие управленческие навыки. Замена этих приверженцев и невольников либерализма новыми персонами, даже если те будут искренне убеждены в несостоятельности либерально-рыночной социально-экономической модели, не даст ничего, кроме падения качества управления относительно уже имеющегося уровня даже при том, что нынешнее качество управления оставляет желать много лучшего³. А на наработку новыми «управленцами» определённого профессионализма после этого уйдёт не один год; а на построение самовоспроизводящейся в преемственности поколений общенародной государственности уйдёт много лет, если не несколько десятилетий.

– Глобально-политическая причина. Она состоит в том, что:

• «Глобальная политика» – это не пустые слова, а процесс управления глобализацией по определённой концепции глобализации, в который так или иначе структурно и бесструктурно вовлечены во всём мире десятки миллионов людей, которым подчинены колоссальные ресурсы.

• Историческая реальность такова, что глобальная политика со второй половины находится под властью транснациональной мафии либерал-фашистов, которая практически полностью контролирует все государства, входящие в региональную цивилизацию, именуемую «Запад», но при этом она далеко не во всём послушна и подотчётна «мировой закулисе» вследствие того, что всякий либерал под воздействием свойственных ему слабоумия, некомпетентной амбициозности и безответственности, в совокупности делающих его истинным либералом, искренне убеждён в своём интеллектуальном превосходстве и фактологической осведомлённости над теми, кто высказывает по тому или иному вопросу мнение, противоречащее его собственному. По этой причине либералы необучаемы.

Сочетание двух последних обстоятельств (колоссальные разнородные ресурсы, подчинённые транснациональной глобальной мафии либерал-фашистов, и плохая управляемость этой мафии и её массовки со стороны «мировой закулисы») является реальной угрозой для будущего человечества.

Некоторые выводы

В основе природы международной экономической интеграции всегда лежали процессы международного объединения специализированного труда и производства. Но одно дело – практика разделения труда и специализация внутри страны, регулируемые системой государственной внутренней экономической политики (налоги, таможенные пошлины, государственный заказ, цены и др. меры). И другое дело – развитие международного разделения труда в рамках международного экономического сотрудничества, где властвуют алгоритмы развития цивилизации.

³ Лех Валенса – лидера польского антисоветского профсоюза «Солидарность», президент Польши в 1990-1995 гг., электрик по профессии, – в одном из интервью признал, что одна из причин ухудшения экономического положения в Польше после ликвидации в ней социализма состояла в том, что профессионалов-управленцев социалистической эпохи изгнали из органов власти и директоратов, а им на смену пришли люди, не обладавшие необходимыми знаниями и навыками.

онных объединений. Потому отличается политика, проводимая ЕС и США по отношению к ряду стран постсоветского пространства. Важно понять, что в конечном итоге международное объединение специализированного труда (специализация производства) будет осуществляться в русле одной из концепций глобализации: либо Западной, либо Восточной, либо Русской. Какая из них более целесообразна нынешним условиям и помогает преодолеть мировой системный кризис – решать каждому самостоятельно.

В новом тысячелетии, перед лицом нового исторического вызова страны мира получили уникальную возможность обретения своего достойного места в мире.

СНГ, ШОС, БРИКС, Новое Евразийское партнёрство – это новые, очень мощные полюса мира. Однополярный мир, который хотел построить идейный центр межрегионального конгломерата, уже не состоялся. Сам Запад оказался в глубоком кризисе. Мы видим, что сейчас происходит в Евросоюзе.

Сейчас в мире действительно прослеживается несколько региональных центров, претендующих на управление всей суперсистемой «человечество» по полной функции (как минимум: Запад, Япония, Китай, Россия), но не каждый из них объективно содействует процессу разрешения общемирового системного кризиса. Активно его пытаются использовать в своих интересах заправила Запада (впрочем, как и Японии), что вводит их всё в больший и больший конфликт с иерархически наивысшим объемлющим уровнем управления суперсистемой «человечество», что влечёт за собой утрату устойчивости региональных центров: причём более устойчивые вложенные регионы суперсистемы получают возможность какое-то время эксплуатировать менее устойчивые – так США пытаются использовать миграционные и террористические процессы, понижающие качество самоуправления Европы, для её эксплуатации в своих интересах.

Поэтому наилучшая стратегия Русской цивилизации – это объективно содействовать процессу формирования общесуперсистемного соборного интеллекта, повышая соответствие

собственной концепции самоуправления.

Что касается России, то в вопросах цивилизационного развития и глобальной политики – слово российской «элиты» никогда и ничего не значило для народа, по какой причине все прошлые «элиты» уходили в историческое небытие всякий раз, как только начинали заниматься строительством «элитарно»-невольничьего государства вместо того, чтобы творить справедливость на Руси и в глобальной политике: с этой открывшейся для них перспективой и поздравляем непреклонных либералов-реформаторов, а также и непреклонных антилибералов – «элитариев»-государственников, претендующих на то, чтобы заменить власть либералов своей властью. Предпосылки для этого в России состоят в следующем:

1. Пока вузы России строят образование в области социологии, политологии, государственного и муниципального управления, финансов и экономики на основе навязанных Болонскими соглашениями образовательных стандартов, назначение которых – обслуживать режим криптоколониальной эксплуатации России в интересах США и их хозяев, и кураторов.

2. Некоторая часть молодёжи занимается самообразованием не для сдачи зачётов и экзаменов, а для того, чтобы понять, как Жизнь устроена на самом деле, чтобы реализовать это знание в своей политической деятельности практически. И именно эта часть молодёжи уже предопределила глобальное будущее, в котором метрополии США нет места. Процесс этот хотя и не быстрый, но надёжный.

3. Вследствие этого п. 2 мечтаниям либералов – прийти снова к власти (как это у них получилось в 90-х годах), опираясь на интернет-сообщество (оно в основе своей – молодёжное), – не суждено сбыться. Это признают и сами либералы [9].

Список литературы

1. Матвеев А. В., Матвеев В. В. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности России // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 1 (5). – С. 3-20.

2. *Матвеев В.В.* Состояние и перспективы глобального противостояния // В сборнике: «Холодная война» и современность. Материалы международной научной конференции. – 2016. – С. 39-52.
3. Смена логики социального поведения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inance.ru/2015/03/smena-logiki/>
4. Что Восток предлагает миру на новом этапе глобализации? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newyouthpolicy.org/ru/articles-ru/194-east-project-of-globalization>
5. *Матвеев В. В.* Сценарное моделирование глобальных процессов управления // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. – № 2-2 (14). – С. 136-150.
6. *Матвеев А. В., Матвеев В. В.* Модель глобального управления // Геополитика и безопасность. – 2014. – № 4 (28). – С. 14-18.
7. *Савин Л.* Евразийский союз и теория сложных систем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://communitarian.ru/posts/evraziyskiy_proekt/evraziyskiy_soyuz_i_teoriya_slozhnyh_sistem_24062013
8. Клинтон: США не допустят воссоздания СССР Газ. Взгляд. 07.12.2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2012/12/7/610688.html>
9. Ответ в статье Ф. Крашенинникова (газета «Ведомости» от 23.12.14 г.) «Креаклы шокированы: Интернет стал патриотическим». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politonline.ru/interpretation/22104712.html>